

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

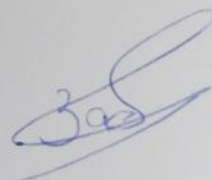
Кафедра русской и зарубежной литературы

ПРОБЛЕМАТИКА И ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЕ
СВОЕОБРАЗИЕ ДРАМЫ М.ГОРЬКОГО
«ЕГОР БУЛЫЧОВ И ДРУГИЕ»

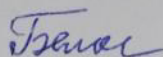
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 401 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики

ЗАБУГИНОЙ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата
01.06.2018г.

Т.Д. Белова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата
1.06.18

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2018

Введение.

О послеоктябрьском периоде творчества М. Горького написано немало работ, но оно до сих пор остается недостаточно изученным в литературоведении. Несмотря на появившиеся в «оттепельный» период монографии о Горьком 1920–1930-х годов Е.Б.Тагера, А.А.Волкова, А.И. Овчаренко и других, часть из написанного ими нуждается в уточнениях, а в некоторых случаях – в новом осмыслении.

Особого внимания заслуживает горьковская драматургия начала 1930-х гг., к которой М. Горький возвращается через 15 лет после написания пьесы «Старик». Одну за другой он пишет пьесы: «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие», «Сомов и другие», перерабатывает «Враги», создает новую редакцию пьесы «Васса Железнова». Эти пьесы, написанные в традициях русского реалистического театра, объединяет конкретно-историческая и социально-психологическая тематика, определяющая их жанрово-стилевое своеобразие и смысловое содержание, не всегда совпадающее с интерпретациями советского литературоведения.

Основываясь и частично отталкиваясь от суждений горьковедов (Ю.Юзовский, Б.А.Бялик, С.В.Касторский и другие), занимавшихся изучением драматургии Горького в 1930-е – 1960-е годы, мы руководствуемся исследованиями последних десятилетий, в которых утверждается, что судьба автора пьес была не столь однозначной, как она изображалась в трудах советских литературоведов. Хотя и писал «всенародно любимый писатель» пафосные статьи о «наших достижениях», далеко не все он принимал в деятельности большевистского правительства, в его идеологических лозунгах.

1930-е годы – период обострения внутривластной борьбы и нагнетания идеи классовой борьбы. Горький следит за процессом «вредителей», видит, как меняется отношение власти к рабочим. Купец стал классовым врагом, и Горький писал об этом в «Правде»: «Если враг не сдастся, его –

истребляют»¹. Эта фраза стала своеобразным оправданием последующих репрессий. Однако 2 декабря 1930 г. Горький с непередаваемой иронией выражает восхищение «драматургией» судебных процессов: «Замечательно, даже гениально поставлен процесс вредителей»². За процессами Горький видел театрализованное зрелище. Трудно сказать, разглядел ли Сталин за похвалами писателя горькую иронию.

Истинное отношение Горького к этому процессу раскрывается в его художественных произведениях, поэтому в пьесе «Егор Булычов и другие» автор акцентирует мысль о том, что не все промышленники и купцы были враждебно настроены против новых веяний жизни. К тому же история Егора Булычова отдаленно напоминает некоторые моменты жизни известных промышленников, а также – самого Горького. Об автобиографической составляющей пьесы говорит Л.А. Спиридонова в работе «Настоящий Горький: мифы и реальность»³.

О необходимости переосмысления многих моментов в биографии Горького многозначительно сказал С.И. Сухих в монографии «Заблуждение и прозрение Максима Горького». По его мнению, «Горький противостоит Горькому не только в разные периоды жизни и деятельности, но и на каждом отдельном этапе»⁴, произведения Горького со временем «актуализируются», современная история «проливает свет» на многие его произведения.

О потребности нового рассмотрения жизни и творчества Горького говорит В.И. Баранов в работе «Максим Горький: подлинный или мнимый»⁵. Близкие идеи высказаны в статье Т.Д. Беловой «Егор Булычов и другие» в контексте размышлений М. Горького об итогах Первой мировой войны: опыт жанрового анализа драматургического произведения»: «Говоря о творчестве

¹Горький, М. Если враг не сдается, - его истребляют / М. Горький // Правда. – 1930. – № 10. С. 32.

² Горький М. Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. М., 2004. Т. 9. С. 365.

³ Спиридонова, Л.А. Настоящий Горький: мифы и реальность. М.: ИМЛИ РАН. 2013. 440 с.

⁴Сухих, С.И. Заблуждение и прозрение Максима Горького / С.И. Сухих - Изд. 2-е, испр. и доп. Нижний Новгород: б. и., 2007. С.12

⁵Баранов, В.И. Максим Горький: подлинный или мнимый». М: Просвещение, 2000. 112с.

Горького последнего периода, необходимо иметь в виду, что многое сказанное им в художественных произведениях, статьях и даже письмах этих лет, он суммировал, вынужденно зашифровав, используя разные коды...»⁶.

Именно в синтезе художественных и публицистических произведений 1910-х–начала 1920-х гг. следует искать «подлинного Горького» советского периода. Для понимания идейно-публицистического содержания и художественных достоинств пьесы «Егор Булычов и другие» необходимо внимательно отнестись к тем социально-историческим и общественно-политическим реалиям, которые вызвали к жизни это произведение.

Важным аспектом анализа «Егора Булычова» является учет его жанрово-родовой специфики как реалистической, социально-психологической драмы с вытекающими отсюда её стилевыми особенностями: организацией сценического действия, художественного времени и пространства, приемами раскрытия диалектически сложных характеров. Характерные черты драматического рода литературы и теории драмы изложены в работах советских литературоведов: М.С. Кургинян «Теория драмы»⁷, А.А. Аникст «История учений о драме»⁸, В.Е. Хализев «Драма как род литературы» и др.⁹. Внимание к авторским приемам в драме позволит провести обстоятельный анализ текста.

С методической точки зрения актуальность работы обусловлена тем, что изучение драматургии в школьном курсе вызывает наибольшую трудность, ограничивается нередко пересказом. Из-за незнания или невнимания к специфике выявления авторской позиции в драме, возникают

⁶ Белова, Т.Д. «Егор Булычов и другие» в контексте размышлений М. Горького об итогах Первой мировой войны: опыт жанрового анализа драматургического произведения // Отечественная словесность о войне. Проблема национального сознания: К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне : Материалы XX Шешуковских чтений / под ред. Л.А. Трубиной. – Москва : МПГУ, 2015. С.44.

⁷Кургинян, М.С. Драма // Теория литературы: Основные проблемы в историческом развитии. Роды и жанры литературы. М.: Наука, 1964. С. 238-362.

⁸Аникст, А.А. История учений о драме: В 3 т. М.: Искусство, 1967.

⁹Хализев, В.Е., Драма как род литературы. М.: Искусство, 1986.

непримиримые дискуссии, комплексный анализ драматургического произведения становится сложной, а то и непреодолимой задачей.

Объектом нашего исследования становится драматургия М. Горького 30-х годов.

Предмет – драма М. Горького «Егор Булычов и другие».

Целью данного исследования является рассмотрение художественных и смысловых особенностей пьесы Горького «Егор Булычов и другие»: ее проблематики и поэтической структуры.

Целью обусловлены следующие **задачи**:

- выявить причину обращения Горького к сюжету драмы, ее творческую историю и восприятие в критике и литературоведении;

- раскрыть особенности горьковского художественного осмысления переломного момента в истории России 1910–1920-х годов,

- обозначить особенности авторского решения жанровой формы, сюжетного развития, образной системы, специфику раскрытия характера заглавного героя;

- охарактеризовать содержание школьного курса по изучению творчества М. Горького, предложить методические рекомендации по изучению программной пьесы в современной школе.

Целью и задачами обусловлена структура дипломной работы, которая состоит из введения, теоретической части, аналитической части, методической главы, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего 68 единиц.

Основное содержание работы.

В главе 1 «**Жанровые особенности драмы: теория вопроса**» рассматриваются особенности драмы как жанра в историческом развитии, в соотношении с другими драматургическими формами. С опорой на труды классиков теоретической мысли (Г. Лессинга, Д. Дидро, Г. Гегеля, В.Г. Белинского и других) выявляются спорные ситуации в осмыслении

теории драмы как поэтического рода, как высшей и самой трудной формы, как «венца» в развитии литературы. В поле внимания оказались труды Л.И.Тимофеева, Н.А. Гуляева и др., которые стремились вывести драматургию из числа литературных родов и включить ее в «смежные роды»¹⁰, и их оппоненты (М.Верли, М.С. Кургинян), считающие драму «высшим и завершающим жанровым типом»¹¹.

В данной работе мы опираемся на теорию критериев, позволяющих установить более четкие границы между трагедией, комедией и собственно драмой, согласно которой при анализе жанровой формы драматургического произведения следует обращать внимание на ПРЕДМЕТ изображения, КОНФЛИКТЫ, ОРГАНИЗАЦИЮ действия и ХАРАКТЕР ГЕРОЯ¹², как приоритетные в целостном осмыслении драматургического произведения.

Глава 2 «Проблематика и поэтика драмы «Егор Булычов и другие» посвящена рассмотрению особенностей драмы, раскрытию истории ее создания. Замысел писателя – создать драматический цикл о дореволюционной России, который должен был отобразить переломный период отечественной истории 1917-1918 годов и событий современности («Сомов и другие»). Открывает этот цикл пьеса «Егор Булычов и другие», получившая широкое признание в обществе и, вместе с тем, поставившая перед исследователями известные вопросы, связанные с жанровой формой (семейно-бытовая, социально-психологическая или социально-политическая драма), с образом главного героя.

Рассматривается проблематика, предмет и организация действия в драме «Егор Булычов и другие»: действие происходит в доме Булычова в течение нескольких дней, но автор не замыкает пространство стенами дома торговца лесом; с помощью диалогов мы переносимся то в лазарет, то в

¹⁰ Гуляев, Н.А., Богданов, А.Н., Юджевич, Л.Г. Теория литературы в связи с проблемами эстетики. М.: Высш. шк., 1970. С. 339-341.

¹¹ Верли, М. Общее литературоведение. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С.117.

¹² Белова, Т.Д. Теория литературы: Учебное пособие. 3-е издание, переработанное и дополненное. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. С.55-56.

царский дворец, то в кельи монастыря, то на германский фронт, откуда бегут дезертиры, из времени настоящего – в 1905 год, в период детства и молодости Булычова...

Чтобы понять особенность горьковской пьесы, надо видеть одну ее важную черту: все происходящее в «малом мире», в сфере личных отношений, взаимодействует с «большим миром» истории. Нельзя понять переживания Булычова, если считать главной причиной его духовного кризиса внезапную болезнь. Первопричина кроется в катаклизмах, которые переживает история.

Три основные конфликтные линии пьесы выстраиваются в виде четкой иерархии «Семейно-наследственный» конфликт, проявляющийся в отношениях «других» между собой и к Булычову, определяет форму драмы и характеры большинства второстепенных персонажей. «Социально-исторический» конфликт, напрямую вырастающий из семейного, переводит действие во «внешний», символический план борьбы за «большое» наследство – историческую судьбу России.

В исследовании проводится анализ сюжета и образной системы драмы. Общество Булычова с самого начала четко разграничено на «своих» и «чужих». Среди «чужих» на первом месте – сестра Ксении игуменья Мелания и священник Павлин, в их лагере появляются «законные» члены семьи Булычова – кроме жены Ксении и дочери Варвары, оказывается зять Звонцов, адвокат, человек сомнительной морали. Волею автора в дом Булычова введены его компаньон корыстолюбец Достигаев, под стать ему и бывший приказчик Башкин.

«Своих» в обществе Булычова очень мало. К их числу принадлежат побочная дочь Шура, горничная Глафира, лесник Донат, принявший крестника Булычова Якова Лаптева, идеи которого хочет понять Егор.

Особое внимание уделяется рассмотрению поэтики образа Егора Булычова. Хозяин дома, лесоторговец, вспоминающий о том, что в «тринадцатом году» сам царь ему руку пожал, в 1917 году, когда война

обнажила несостоятельность монархического правления в стране, вдруг глубоко осознал свои демократические корни и то, что он: «В чужие люди попал, тридцать лет все – с чужими... Отец мой плоты гонял. А я вот...»¹³. Герой со страхом обнаруживает, что вся прожитая им жизнь – не его, не булычовская: «Не на той улице я живу!»¹⁴.

Булычов, понимая неминуемую гибель старого мира, не в состоянии преодолеть свою классовую природу, воспринимает гибель своего класса как конец мира, и в этом заключается трагедия героя. Его болезнь становится символом болезни того класса, к которому он принадлежит.

Сложность и тонкость многомерного характера Булычова поистине уникальна. Не обходя вниманием ошибки в прошлой жизни героя, его отношения с женщинами, известную расчетливость в организации семейной жизни, автор акцентирует главное в его характере: неприятие политики царского правительства, умение видеть лживую натуру мира «хозяев жизни», способность сочувствовать людям, вступившим на путь борьбы с самодержавием. Главный герой вызывает не столько осуждение, сколько сочувствие, и в этом выражается неодобрение писателем популярного в этот период лозунга о воспитании ненависти к людям свергнутого класса.

Сюжет драмы «Егор Булычов и другие» – конкретно-исторический. Привычное течение повседневности в доме Булычовых нарушено, на первый взгляд, болезнью главы семьи. Но семейная драма охватывает события и внутрисполитические, и международные, поднимает нравственно-этические и религиозно-философские, психологические вопросы. Её художественное пространство выходит за пределы дома Булычовых. И все это, как и разветвленная сеть конфликтов, придает ей характер социально-психологической драмы, сложной по характеру обозначенных в ней проблем.

¹³ Горький, М. Полн. собр. соч. Художественные произведения: В 25 т. Т. 19. Пьесы, сценарии, драматические наброски 1917-1935. М. Горький. М.: Наука, 1973. С. 50.

¹⁴ Там же. С. 50.

Все события пьесы пронизаны ощущением приближающегося взрыва, социального переворота.

Третья глава посвящена методическому аспекту изучения творчества М. Горького в современной школе, что вызвало необходимость рассмотрения основных программ по литературе В.Я. Коровиной, В.Ф. Чертова, А.Г. Кутузова, Р.Н. Бунеева и Е.В. Бунеевой. Традиционно все программы включают творчество писателя в раздел «Русская литература конца XIX – начала XX века». Изучаются произведения писателя не ранее 6 класса. Все программы предлагают для изучения фрагменты из повести «Детство», рассказы «Старуха Изергиль» и «Челкаш», драму «На дне». В.Ф. Чертов дополнительно включает рассказ «Макар Чудра», фрагменты из «Несвоевременных мыслей», а программа Бунеевых предлагает «Симплонский тоннель» из «Сказок об Италии». По нашему мнению в программы можно было бы включить рассказ «Отшельник», который помог бы школьникам понять авторское отношение к образу Луки в драме «На дне».

Также в работе анализируются учебные пособия, среди которых пособие Н.М. Гердзей-Капицы «Горький в школе» (1949), сборник статей В.В. Голубкова «Горький в школе» (1960), пособие Н.Л. Лейдермана и А. Сапир «Горький в школе: новое прочтение» (2005), методические рекомендации из журналов «Литература в школе», «Образование в современной школе». Проведенное исследование свидетельствует о том, что учительская общественность нуждается в более активном участии современного горьковедения как в методических рекомендациях, так и в фактическом материале по биографии и творчеству М. Горького.

В работе рассматриваются типичные ошибки школьников в сочинениях по творчеству М. Горького. Анализ показал, что при работе с произведениями Горького в школе необходимо обратить внимание на разграничение авторской позиции и позиции героя, а также – на художественный образ и

его самобытность, так как многие ученики говорят о героях как о реальных персонажах.

В работе предлагается разработка внеклассного мероприятия по творчеству Горького. На основе проведенного исследования разработана литературная гостиная «Способы изображения человека в драматическом и эпическом произведениях (на материале творчества М. Горького)».

В заключении подводятся итоги исследования. В пьесе «Егор Булычов и другие» сведены различные точки зрения, различные видения исторического процесса переломного момента в истории России. Горький дает право голоса людям из свергнутого мира, людям различных возрастов, социальных статусов.

Именно в художественном творчестве Горький-художник, политик, публицист и гражданин, обеспокоенный судьбой советской страны и народа, предстает в одном лице. По законам художественного творчества он доносит правду о явлениях советской действительности. Не принимая многого из того, что происходит в стране, Горький понимал, что может сказать об этом в своем творчестве, используя приемы умолчания, иносказания. Драма требует от читателя и исследователя внимательного осмысления, понимания особенностей действия, диалогов, смысла смены картин. За всем этим проступает позиция автора: его притяжения или неприятия действительности.

Список использованной литературы:

1. Горький, М. Полн. собр. соч. Художественные произведения: В 25 т. Т. 19. Пьесы, сценарии, драматические наброски 1917-1935. М. Горький. М.: Наука, 1973. 557 с.
2. Горький, М. Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. М.: Наука, 2004.
3. Горький, М. Если враг не сдается, - его истребляют / М. Горький // Правда. – 1930. – № 10. С. 28-34.
4. Аникст, А.А. История учений о драме: В 3 т. М.: Искусство, 1967.
5. Баранов, В.И. Максим Горький: подлинный или мнимый. М.: Просвещение, 2000. 112 с.
6. Белова, Т.Д. Теория литературы: Учебное пособие. 3-е издание, переработанное и дополненное. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. 66 с.
7. Белова, Т.Д. «Егор Булычов и другие» в контексте размышлений М. Горького об итогах Первой мировой войны: опыт жанрового анализа драматургического произведения» // Отечественная словесность о войне. Проблема национального сознания: К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне : Материалы XX Шешуковских чтений / под ред. Л.А. Трубиной. – Москва : МПГУ, 2015. С.44.
8. Верли, М. Общее литературоведение. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. 244 с.
9. Гуляев, Н.А., Богданов, А.Н., Юдкевич, Л.Г. Теория литературы в связи с проблемами эстетики. М.: Высш. шк., 1970. 380 с.
10. Кургинян, М.С. Драма // Теория литературы: Основные проблемы в историческом развитии. Роды и жанры литературы. М.: Наука, 1964.
11. Спиридонова, Л.А. Настоящий Горький: мифы и реальность. М.: ИМЛИ РАН, 2013. 440 с.
12. Сухих, С.И. Заблуждение и прозрение Максима Горького / С.И. Сухих – Изд. 2-е, испр. и доп. Нижний Новгород: б. и., 2007. 222 с.
13. Хализев, В. Е. Драма как род литературы. М.: Искусство, 1986. 263 с.